

Марина Белова

Индийский поход за цыганским счастьем

Глава 1

В начале весны мне все чаще и чаще снится разноцветное лето. Наверное, цветные сны компенсируют серую действительность, воцарившуюся на городских улицах. Все серое: дороги, дома, люди. Слякоть, грязь, дождь... Как тут не взвыть от тоски?

А во сне я вижу знойное лето, синее море, изобилие тропических фруктов и загорелых людей в пестрых кричащих одеждах. Я брожу в толпе. Я такая же, как все, — загорелая, красивая, в ярком летящем сарафане. После таких снов я и просыпаться не хочу.

Я открыла глаза и взглянула в окно. Мелкий дождик косыми струйками стекал по стеклу. Глаза мои вновь закрылись сами собой. Естественно, я проспала!

«Ну, мне это простительно, — успокаивала я себя, собираясь на работу. — Я — хозяйка туристического агентства. В конце концов, начальство не опаздывает, а всего лишь задерживается. Моя подруга и мой заместитель — в

одном лице — вообще никогда к открытию агентства не приходит — и ничего, совесть ее по этому поводу не мучает. Кстати, интересно, она уже на месте?...» Вздохнув, я отправилась в агентство.

— Доброе утро, Алена. Алина Николаевна пришла? — спросила я нашу секретаршу, переступив через порог.

— Пришла, — кивнула Алена и добавила: — С ВИП-клиенткой в кабинете заперлись. У дамы очень большие проблемы, — протянула секретарша.

— Что еще за ВИП-клиентка? Надеюсь, ее проблемы возникли не по нашей вине?

— Скажите тоже! У Софьи Цюриховой по жизни вечные проблемы, — хмыкнула секретарша.

— Это Софья Никитична? — переспросила я, не зная, радоваться мне или горевать.

Софья Никитична — наша давняя клиентка. Вообще-то, фамилия Софьи Никитичны не Цюрихова, а Ципкина. Не знаю, на чем сделал капитал ее муженек, Николай Антонович, но его семья далеко не бедствует. Раз в год Софья Никитична обязательно лечится в Карловых Варах, осенью греет косточки где-нибудь на теплом побережье Средиземного или Красного моря. А зимой в обязательном порядке летит в Цюрих — воздух швейцарский ей нравится. Дамочка так любит восторгаться швейцарскими Альпами, что

как-то самой собой вышло, что мы стали называть ее не мадам Ципкина, а мадам Цюрихова, за глаза, разумеется.

— А зачем она пришла, ты не знаешь? — я удивленно вскинула брови. — Она ведь две недели назад вернулась из Карловых Вар. Еще, что ли, куда-нибудь хочет поехать?

— Я же говорю, проблемы у нее. Ворвалась в агентство, словно не в себе. Растрепанная, бледная, глаза навывкате. Спросила, где вы? Тут как раз Алина Николаевна пришла. За те полчаса, что они сидят в вашем кабинете, я уже дважды приносила им травяной чай и валерьянку.

— Что ж, пойду узнаю, что у нее стряслось, — с этими словами я потянула на себя дверь кабинета. — Софья Никитична! Кого я вижу, — изобразив на лице радость, я всплеснула я руками, словно и не подозревала, кого именно увижу. — Как вы отдохнули? Карловы Вары стоят на месте? Водичка еще не иссякла?

Софья Никитична повернулась ко мне. Она и впрямь неважно выглядела. Небрежный макияж, подрагивающие веки, руки, не знающие покоя, — все свидетельствовало о том, что женщина чем-то сильно обеспокоена, если не сказать, что она в панике!

— Ах, Мариночка, — попыталась улыбнуться Софья Никитична. Улыбка у нее получилась

вымученной. Мышцы лица не подчинялись воле мадам Цюриховой. — Вы не представляете, что моя Лелька выкинула! Замуж собралась!

— Да? — удивилась я. — Ну, и из-за чего же вы так расстроились? Девушка давно на выданье.

Леля — дочь Софьи Никитичны и Николая Антоновича, — девица изнеженная и крайне избалованная. Мне лично одной совместной с ней поездки хватило, чтобы распознать, что это за штучка. Девушке уже двадцать пять лет, а у нее нет ни профессии, ни желания работать. Училась в трех вузах и ни один не закончила. Вроде бы и хороша собой, но характер, как у необъезженной кобылки. Кавалеров у нее было не счесть, но вот замуж выйти ей почему-то никто пока что не предложил. Возможно, конечно, что мало кто из молодых людей хотел вместе со взбалмошной супругой «в комплекте» заполучить еще деспотичную тещу. А Софья Никитична, на мой взгляд, стала бы именно такой тещенькой.

«Неужели нашелся такой человек, решивший пощекотать себе нервы, женившись на нашей Леле? Свадьба, наверное, будет шикарная» — подумала я, полагая, что Софья Никитична и Николай Антонович решили сделать молодоженам подарок — свадебное путешествие.

— И когда же свадьба? — поинтересовалась я, прикидывая, куда бы отправить молодых.

— Свадьба? — вздохнула она. — Нам бы выяснить, кто такой этот ее жених! Ох, знали бы вы, какие сомнения меня гложут.

— Не поняла... Разве Леля вам его не представила?

— Представила! Индийский магараджа — ее жених! — Она достала из сумочки визитку и прочитала: — Ману Сингх. Господи, с первого раза и не выговоришь, — и она протянула визитку мне.

— Круто! — выдохнула я, взяв визитку. «Да уж, у Лели губа не дура! Не зря она всех женихов отшивала — принца ждала! Впрочем, может быть, Софью Никитичну волнует то обстоятельство, что ее будущий зять — азиат? Визитка кричащая. Слишком уж много на ней позолоты», — отметила я и уточнила: — Так ваш зять — индус? Вы видели его?

— Видела! — вновь вздохнула наша клиентка. — Цвет кожи у него вполне нормальный, может быть, лишь немного смуглый. Волосы черные. Черты лица... Нет, он не урод. Глаза красивые, — с раздражением выдала Софья Никитична. — В ухе — серьга. По-русски он ни слова сказать не может, только улыбается и на английском лопочет. Ну а мы с Николаем Антоновичем в английском не очень-то разбираемся. Вроде бы мама его то ли англичанка, то ли француженка, а отец — тамошний, то есть

индус.

— Богатый? — спросила я.

«Семья Лелина отнюдь не бедствует, естественно, и девушка вовсе не бесприданница. Боятся, что молодой человек на Лелины деньги позарился? А что? И нищие принцы встречаются».

— Богатый? Конечно, богатый. Раджа ведь! — ответила мне Цюрихова и добавила: — С Лелькиных слов, его семья — очень обеспеченная: у них есть несколько домов, плюс чайная плантация, фабрика, где этот чай сушат и фасуют, и еще — металлургическое производство. Несколько тысяч рабочих там трудятся. Уж не знаю, большое ли это производство или маленькое.

— Несколько тысяч? Наверное, большое. Не бедный мальчик, — вырвалось у меня. — А как он к Леле относится?

— Мы видели его только один раз. Лелька привела его к нам на пять минут, представила, а потом они вместе удрали, поставив нас перед фактом — готовьтесь, мол, к свадьбе. А как?! Деньги, что ли, готовьте?

— Так-так-так... Я не поняла, что значит — «готовьтесь к свадьбе»? В одностороннем порядке? — возмутилась я. — А его родители знают о предстоящей женитьбе сына? По нашим обычаям они должны сватов к вам заслать и сами приехать, на невесту посмотреть. Платье ей купить.

Оплатить долю расходов по части организации торжеств. Где вообще свадьба состоится? Здесь или там, в Индии?

— Вроде бы там, — пожала плечами Софья Никитична. — Какое-то время мы с Николаем Антоновичем подождали. От будущих родственников — ни приветов, ни ответов. Может, и свадьбы не будет? Лелю-то не расспросишь. У нее от любви мозги поплыли. Бродит по дому как зомби. А потом и вовсе рванула со своим Ману в Милан — за свадебным платьем. Короче, решили мы, что надо нам поехать, познакомиться со сватами.

— Понимаю, — кивнула я головой. — Софья Никитична, назовите нам город, где живут родственники вашего раджи, и мы подберем вам индивидуальный тур. В Индии вас и встретят, и до места довезут. Если понадобится, мы вам и гостиницу бронируем.

Алина подала мне знак: мол, выслушай вначале до конца Софью Никитичну, не всё так просто.

— Мы так и хотели сделать, — сказала Софья Никитична, — но в марте ваше агентство целую неделю было закрыто.

— Мы воспользовались временным затишьем в делах и в полном составе улетели на Сейшельские острова, — словно бы оправдываясь, сообщила я.

(Что это был за отдых — отдельная история).

— Да-да, — затрясла головой Цюрихова, — но мы-то об этом не знали. Мы нашли на карте Джайпур, город, откуда якобы родом Лелькин жених, и выяснили, что лучше лететь сначала в Дели. Из Дели до Джайпура километров триста, это не так уж и далеко. Наверняка есть рейсовые автобусы. Решили, что я пока останусь дома, а Николай Антонович полетит. Так мы и сделали: купили билеты, и он улетел. Я осталась ждать от него известий... и его возвращения. Если бы вы знали, как я перенервничала, пока его дождалась, — он ни разу не позвонил, а его телефон был недоступен. Вернулся! Но и его возвращение не принесло мне покоя. Мало того, что он заявился домой без чемодана и документов, так он и объяснить мне ничего толком не смог! Его как будто подменили. О чем ни спрошу — ответ один: «Все будет хорошо». Спрашиваю: «С родственниками Ману встретился?» — «Все будет хорошо». «О чем говорили?» — «Все будет хорошо». И так далее, и тому подобное. Сидит, словно под гипнозом, и долдонит: «Все будет хорошо»! «Русское радио» какое-то! Спрашиваю — как родители жениха выглядят? Какой дом у них? О чем вы договорились, где свадьбу сыграем? Молчит. Я уж и не знаю, что мне со всем этим делать: со свадьбой, с Лелькой, с мужем моим...

отмороженным. Головой тронулся мой Коля! — заключила Софья Никитична.

— Надо разбираться, — наконец-то подала голос Алина, терпеливо выслушавшая уже по второму кругу причитания нашей клиентки. — Странно себя ведет Николай Антонович, ты не находишь, Марина? Если бы семья жениха дочери ему не понравилась, он бы начал возражать против свадьбы. Логично? Логично! С другой стороны, если бы его там, в Индии, приветливо встретили будущие родственники, он бы об этом рассказал Софье Никитичне.

— Ни слова. Нем как рыба! Я уже и голову его ощупывала, осматривала... Может, шишка у него или вмятина? Теперешнее его состояние можно объяснить только травмой. Нет, голова его вроде бы цела, по крайней мере, снаружи, — горестно заявила клиентка.

— А деньги целы? — спросила я. Софья Никитична навела меня на мысль, что ее муж действительно попал в переделку. Могли ограбить его и испугать, да так — он ведь без чемодана домой заявился, — что бедный Николай Антонович на нервной почве потерял память.

— С мелочью в кармане он приехал!

— А много он с собой взял?

— Наличных — немного, но у него была пластиковая карта. Если он ее просто потерял, это

не страшно. Без PIN-кода деньги с нее не снимут.

— Неужели вы не проверяли в банке, есть ли деньги на счету или нет?

— Нет. Как-то не до того мне было. Я только сегодня его пластиковой карточки хватилась.

— Вот как! Жил ваш муж у родителей жениха?

— В том-то и дело, что нет! Мы надеялись, что если Ману действительно из рода махараджей, то найти его в Джайпуре, в городе, откуда он родом, не составит большого труда. Фамилия-то нам известна — Сингх.

— Должна вас разочаровать, — предупредила я ее, — фамилия Сингх — весьма распространенная в северной части Индии и, в частности, в провинции Раджастхан, столицей которой и является город Джайпур.

— А вы что-то знаете об этом городе? — удивилась Софья Никитична.

— Не забывайте, Софья Никитична, — хмыкнула Алина, — что вы пришли в туристическое агентство. Джайпур — культовый город, туда стремятся тысячи туристов. Мы и своих клиентов неоднократно туда возили. Очень жаль, что вы разминулись с нами и Николай Антонович полетел в Индию от другого агентства. Мы бы показали вам этот город во всей красе!

— Да какое там агентство, — отмахнулась от

Алининого упрека Софья Никитична. — Купил билет и полетел! Даже переводчика не сообразил нанять! И это при его «знаниях» английского языка! Он же в лучшем случае может только обед в ресторане заказать, и то, ткнув пальцем в меню.

— Почему? — удивилась я.

Николай Антонович никогда не казался мне скрягой. Несколько раз он и Софья Никитична заказывали индивидуальные туры в Европу, при этом всегда оплачивали услуги гида-переводчика.

— Торопился. Думал, что он назовет где-нибудь в администрации города фамилию Ману, и его тут же отведут к дому его родителей. Только теперь я понимаю, насколько глупо мы поступили! Мне надо было с ним ехать, но я осталась дома, дожидаясь Лели.

— Долго ли Николай Антонович пробыл в Индии? — спросила я.

— Три дня. Самолет совершает два рейса в неделю. Мы сочли хорошим знаком, что нам сразу предложили билет и туда, и обратно.

— Где Николай Антонович останавливался в Индии? — Соображение, что мужа Софьи Никитичны прямо в день его прилета привели в дом родителей Ману, я отбросила сразу же. В Индии фамилия Сингх — все равно, что в России — Иванов.

— В гостинице, — она вновь открыла

сумочку, достала визитку отеля и протянула ее мне.

— Отель «Розовый город», — перевела я с английского. — Четыре звезды. Адрес указан. Мы своих туристов селим в другом отеле. Тут еще какие-то буквы и цифры... ДРМ15.04, — удалось мне прочесть. Буквы и цифры были выведены торопливой рукой, очень небрежно и словно тупым карандашом: одни едва читались, другие, напротив, были написаны чрезмерно жирно. — Не знаете, что они означают?

— Понятия не имею! Может быть, и не Коля их написал.

— Даже не знаю, что и сказать.

— Вы не знаете, что сказать, а я не знаю, что мне делать с Николаем Антоновичем, — в сердцах вздохнула Софья Никитична. — Беда с ним! Чувствует мое сердце, что с ним в Индии что-то случилось, но я никак не могу до него достучаться. «Все будет хорошо» — ну разве это ответ?!

— Софья Никитична, нельзя ли у вашего будущего зятя спросить, как прошла встреча Николая Антоновича с его родителями? Наверняка Ману поддерживает с ними связь, — предположила Алина.

— Да я бы давно спросила, но Леля с Ману, как назло, задерживаются в Италии. На звонки дочь не отвечает, только эсэмэски шлет, мол, с ней все в порядке. Непокойна у меня душа за нее!

— Когда Леля и ее жених собирались вернуться?

— Ой, да не знаю я! Волнуюсь очень, а Николаю Антоновичу словно бы все равно — айсберг! Я ему: «Где твоя дочь?», а он мне: «Все будет хорошо». Вот что вы посоветуете мне в этой ситуации?! Может, кто-то из ваших сотрудников в скором времени поедет в Индию? Я могла бы дать этому человеку поручение, все расходы оплатила бы, потому что Николай Антонович... — Софья Никитична неожиданно запнулась, не договорив до конца фразы.

— Вы обеспокоены состоянием психического здоровья Николая Антоновича? — угадала направление ее мыслей Алина.

— Ну да! Что-то же повлияло на него! Почему он так себя ведет? Постороннему человеку я посоветовала бы обратиться к психиатру, но Коля — мой самый близкий человек. Что же, я на него повешу ярлык сумасшедшего? А вдруг у него вирус какой-то? Не знаете, есть такие вирусы?

— А если мы сами с Николаем Антоновичем поговорим? — спросила Алина, заинтересовавшись проблемой Софьи Никитичны. — Не беспокойтесь, мы очень тактично расспросим его о поездке. Возможно, он действительно попал в какую-то неприятную историю и просто боится вам открыться. Такое довольно часто случается: мы

стесняемся показать близкому человеку, что у нас на душе, а перед посторонними людьми открываем ее нараспашку.

— Меня боится? Да я же самый близкий ему человек! — слишком уж категорично возмутилась Софья Никитична. — Я знаете, как к нему отношусь? Я его от всех стрессов оберегаю! Конечно, в его рабочие дела я не лезу, но что касается дома, он шагу без меня ступить не может. А уж после этой поездки, — вздохнула она, — тем более! Пока он не придет в себя, я его из дома не выпущу. Брякнет еще что-нибудь не то при посторонних, и на его имидже делового человека можно будет поставить жирный крест. Нет, я не допущу, чтобы в деловых кругах о моем Коле черт-те что болтали!

— Я, кажется, знаю, как нам поступить! — воскликнула я. В мою голову пришла замечательная идея — привлечь к делу одну нашу клиентку в качестве психолога. — Есть у нас на примете одна ясновидящая, занимающаяся психоанализом. Она нас и выручит!

С Ниной Приемыховой мы познакомились в одной из последних поездок. Девушка оказалась профессиональной гадалкой и ясновидящей. К тому же она заочно училась на третьем курсе факультета психологии, значит, должна знать, как о чем спросить, чтобы ей ответили честно, как на духу.

— Умница, Марина, — одобрила мою идею Алина. — Я и сама хотела предложить Нине совместить ее дар ясновидения со знаниями психологии.

— Ясновидящая? — неожиданно заинтересовалась Софья Никитична. Я-то ожидала бурных протестов. — Почему бы и нет? Я и так уже подумывала пригласить к Николаю Антоновичу специалиста по гипнозу. Пусть бы специалист расспросил Колю, введя его в транс. Но меня одно остановило: у Коли и без гипноза явные проблемы с психикой. Как бы ему после сеанса хуже не стало!

— Вы абсолютно правы, — поддержала нашу гостью Алина. — Не надо лишний раз вторгаться в больное подсознание. К помощи специалистов по гипнозу мы всегда можем обратиться. А вот ясновидение Николаю Антоновичу никак не повредит.

— Может, Колино личное присутствие на встрече совсем и не обязательно? Без него все узнаем?

Я вспомнила о том, что Нина только учится: она могла определять само наличие проблемы, но вот в чем ее суть, ей пока что постичь было трудно. Поэтому я уверенно сказала:

— Нет, без Николая Антоновича не получится. Кто, по-вашему, будет отвечать на вопросы? Вы? Мы? Мы в Индии вместе с ним не

были. Его присутствие обязательно. По его ответам мы определим, так ли все было, как нам скажет ясновидящая, проанализировавшая его слова.

— Значит, мы тоже будем присутствовать на этой беседе? — уточнила Софья Никитична.

— О том, как лучше сделать, мы спросим у ясновидящей, — после недолгого раздумья ответила я и потянулась к телефонной трубке, собираясь обо всем договориться с Ниной. Она ответила. — Нина, привет! Выручи нас. Нужны твои паранормальные способности.

— Если вам требуется вызвать дух усопшего, то с этим — не ко мне. Скажите тоже! Паранормальные способности! — засмеялась она в трубку.

— Вызывать духов не потребуется. Надо поговорить с одним человеком, — и я коротко изложила суть проблемы. — Ты хотя бы подскажешь нам, не угаивает ли что-либо наш клиент. Он всем говорит, что все будет хорошо.

— Разве это плохо? Оптимизм — это здорово.

— Так-то оно так, но у его жены насчет того, что все есть и будет хорошо, большие сомнения.

— Ладно, сегодня у меня весь день заранее расписан, так что приводите его ко мне завтра, в одиннадцать, — согласилась Нина. — Я недавно освоила один тренинг: как распознать, лжет ли человек или говорит правду. Опробуем его на

вашем знакомом.

— Отлично, — я положила трубку и взглянула на Софью Никитичну. — Теперь подумаем, под каким предлогом затащить вашего супруга к ясновидящей, чтобы не испугать его. Многие побаиваются, когда некоторые люди начинают читать чужие мысли, угадывать прошлое и предвидеть будущее.

— Люди боятся, что кто-то захочет покопаться в их личном прошлом, — поправила меня Алина. — У меня идея! Сделаем так. Вы, Софья Никитична, скажите Николаю Антоновичу, что вам посоветовали одну гадалку, которая может со стопроцентной гарантией сказать, счастливым ли окажется брак вашей дочери или нет. Сможете уговорить мужа?

— К гадалке сходить? Куда я велю, туда он и пойдет, — уверенно заявила Софья Никитична и лишней раз утвердила меня во мнении, что именно она глава семьи, а не Николай Антонович.

— Прекрасно, значит, завтра, в половине одиннадцатого, мы за вами заедем.

— Да-да, — ответила она и собралась уходить. — Вдруг Леля позвонит! Вот ведь девчонка бессовестная. Знает же, что я волнуюсь, и хоть бы слово по телефону сказала: «Мама, со мной все в порядке».

— Обычно она вам часто звонит? — небрежно

спросила Алина.

— Если обидится на меня, вообще не звонит, — вздохнула Софья Никитична.

— Вы думаете, что она на вас обиделась?

— Ну, как вам сказать... — замялась Софья Никитична. — Вы должны меня понять. Леля — наша единственная дочь. Выросла она в любви и полном достатке. У нее было все, о чем только может мечтать подросток. Естественно, ей нужен муж, который обеспечил бы все ее потребности. Рай в шалаше — не для нее. И хотелось бы, чтобы он происходил из интеллигентной семьи. Очень жаль, что Леля — в силу своего возраста — этого не понимает. Для нее пока что все люди одинаковы. Мы с отцом, естественно, и квартиру ей купили, и машину подарили, но она — наша дочь, а вот зятя обувать и одевать мы не намерены!

— Но индийскому магарадже, я думаю, Лелина квартира ни к чему, — улыбнулась я Софье Никитичне.

— Ни к чему, если он действительно магараджа! — шепотом произнесла наша клиентка. — Мы пытались с Колей узнать у Лели, где она с Ману познакомилась, где он живет, есть ли у него машина. Наши расспросы очень разозлили девочку. Она ушла, хлопнув дверью, а через три дня позвонила и сказала, что она улетает вместе со своим женихом в Милан за свадебным

платьем.

— А средства у вашей Лели на эту поездку имеются? — деловито поинтересовалась Алина.

— Конечно, — не без гордости ответила Софья Никитична, — у нее счет в банке, платиновая кредитная карточка. Она обеспеченная девочка!

— Следовательно, просить деньги на поездку у папы ей не требовалось, — отметила Алина и выразительно посмотрела на меня.

— Давайте не будем делать преждевременных выводов, — предостерегла я ее. — Завтра мы пойдем к Нине. Надеюсь, ей удастся добиться от Николая Антоновича подробного рассказа о его поездке в Индию.

Я проводила Софью Никитичну до дверей агентства и вернулась в кабинет, попутно попросив Алену приготовить для меня и Алины крепкий кофе. В агентстве клиентов пока что не было, поэтому девушка вполне могла поухаживать за своими хозяйками.

— Что скажешь? — спросила Алина, помешивая ложечкой кофе.

Я не ответила. В принципе, пока что ничего страшного не случилось, если не брать в расчет странного поведения Николая Антоновича. Софья Николаевна утверждает, что ее муж тронулся умом: молчит, ничего конкретного не говорит. А что он

должен ей сказать — что не нашел родственников их будущего зятя? Боится! Скажи он ей правду, она будет пилить его до конца дней. Вот он и решил сыграть роль сумасшедшего, поскольку суд Софьи Никитичны куда строже, нежели суд присяжных. Конечно, можно и без Нины попробовать с ним поговорить, но вряд ли Софья Никитична оставит его наедине с нами обеими. Надо будет попросить Нину, чтобы она провела сеанс с Николаем Антоновичем в отсутствие Софьи Никитичны.

Не дождавшись моего ответа, Алина заговорила:

— Индия, Раджастхан, «Розовый город»... Как же я люблю Индию — ее пейзажи, роскошь дворцовых ансамблей, легенды и философию буддизма! Дороги Индии — тропы паломников. Эта страна обладает колоссальной притягательной силой для людей самых разных возрастов и национальностей, любого уровня образования, несходных религиозных и философских воззрений. Одни едут в Индию, чтобы составить или расширить свои представления о характере и обычаях индийского народа, увидеть знаменитые памятники истории и культуры. Для других поездка в Индию — это, прежде всего, возможность разобраться в собственной душе, обрести духовную поддержку.

— Эко, куда тебя занесло, — покачала я

головой. — Возможность разобраться в своей душе!.. Ну-ну... Вот только с Николаем Антоновичем произошло нечто обратное. Похоже, не покой душевный он обрел в Индии, а забвение души! Занятный случай...

— Послушай, а почему бы нам не поехать в Джайпур? — Алина уже стаяла у карты мира и с неподдельным интересом рассматривала полуостров Индостан, клином врезающийся в Индийский океан. — Смущают расходы? Но ведь Софья Никитична тебе определенно сказала, она все берет на себя. Ну, Марина, пока там еще не очень жарко, поехали в Индию? Найдем этого магараджу, женим его на Леле. На свадьбе погуляем! Ты была на индийской свадьбе?

— Алина, какая свадьба? Найдем или не найдем родителей Ману — это еще большой вопрос, а вот вернуться полупомешанными, как Николай Антонович, можем запросто, — припугнула я ее. — А вдруг у него вирус действительно какой-то?

— Во-первых, у нас есть прививки ото всех тропических болезней! А во-вторых, — и я в этом убеждена — Николай Антонович просто косит под психа! — хмыкнула моя подруга. — Родителей Ману он не нашел — в Джайпуре масса народу носит фамилию Сингх, — вот и боится признаться жене, что зря потратился на поездку.

— Ты так думаешь? Тогда нам вообще нет смысла ехать в Индию. Дела семейные, разберутся сами.

Алина насупилась. В Индии она была один раз, страна ей очень понравилась, а штат Раджастхан — в особенности. Естественно, за счет Софьи Никитичны она бы с удовольствием туда прокатилась.

Я посмотрела в окно. Ранняя весна... Снег растаял, но тепло пока что не стало. Голые деревья, низко нависшие над городом тучи — то ли дождь пойдет, то ли снег — навевали на душу тоску.

«Может, и правда, слетать в Индию? — подумала я. — Ненадолго. Туда и обратно. С нашими связями мы быстро найдем родителей Ману. На радостях, того и гляди, и „болезнь“ эта странная оставит Николая Антоновича. Жалко терять таких выгодных клиентов, тем более что билеты и проживание в отеле Софья Никитична обещала нам оплатить».

Алина с кислым выражением лица ковыряла ложечкой кофейную гущу.

— Давай так: сначала с Николаем Антоновичем поговорит Нина, а потом уж мы решим, лететь нам в Индию или нет, — предложила я подруге.

Глава 2

На следующее утро к назначенному часу Алина привезла Софью Никитичну и Николая Антоновича в приемную предсказательницы Нонны — такой творческий псевдоним взяла себе наша знакомая Нина Приемыхова. Я уже сидела у нее в кабинете, за ширмочкой. Кабинет был отнюдь не велик, вдвоем там ни за что не разместиться, поэтому мы с Алиной долго спорили, кто из нас будет отвлекать Софью Никитичну, а кто там останется (тайно) на время разговора Нины с Николаем Антоновичем. Решили бросить жребий, и в итоге сидеть за ширмой досталось мне.

— Ты же мне потом все расскажешь? — с завистью глядя на меня, спросила Алина.

— Попробовала бы я этого не сделать, — фыркнула я. — Ты же меня в состоянии аффекта удушишь, если я не перескажу тебе весь их разговор слово в слово!

Алина успокоилась и поехала за Софьей Никитичной и ее мужем, а я направилась к Нине.

Перед тем как принять Николая Антоновича, Нина получила от меня подробный инструктаж: о чем конкретно ей следует спрашивать и почему необходимо на это время избавиться от Софьи Никитичны.

— Понимаю, — кивнула начинающий

психолог. — Жена полностью прибрала к рукам мужа. В его сознании ее образ ассоциируется со строгой мамочкой, спорить с которой по меньшей мере опасно: может и наказать. И при этом в бизнесе он добился больших успехов? Странно, но и такое случается, когда явный подкаблучник в иных, не связанных с семьей, ситуациях ведет себя достаточно жестко, расчетливо, добиваясь высоких результатов. Отчасти он вынужден карабкаться наверх, добиваясь расположения своей жены-мамочки. Что ж, посмотрим, что на душе у вашего Ципкина. Однако уже одиннадцать, пора бы им и появиться.

— Приедут. Алина мне не звонила, значит, все идет по плану.

Только я успела это сказать, как в приемной послышались голоса.

— Да-да, госпожа Нонна вас уже ждет, — услышали мы низкий голос Нининой секретарши и робкий стук в дверь. — Госпожа, к вам можно?

— Прячься, — шепотом велела мне Нина и выключила верхний свет. Встала в центре комнаты, наверное, чтобы гости лучше разглядели ее балахон, украшенный изображением звезд, и торжественно пригласила: — Входите, я готова вас принять!

В кабинет вошли Алина, Софья Никитична и Николай Антонович. Софья Никитична восхищенно

вздохнула. Нина, она же Нонна, выглядела настоящей волшебницей. В комнате царил полумрак: плотные шторы не пропускали солнечного света. Комнату освещала одна-единственная свеча. Дрожащее пламя отражалось в зеркалах, развешенных по периметру комнаты, и в звездах, нашитых на Нинкин балахон. Наряд Нины искрился, становясь то ярко-желтым, то темно-пурпурным. Эти переливы цветов и оттенков и вызывали восхищение Софьи Никитичны, а вместе с тем и уважение к предсказательнице.

Нина шагнула вперед, пробежалась взглядом по лицам Алины и Софьи Никитичны и в упор посмотрела на Николая Антоновича:

— Вы пришли узнать о будущем вашего ребенка. Я буду работать с вами. Кажется, у меня есть, что вам сказать.

— А... — открыла рот Софья Никитична.

— Но мне бы хотелось, чтобы разговор состоялся тет-а-тет, — Нина смерила Софью Никитичну и заодно Алину таким взглядом, что обе попятились и вышли из комнаты — беспрекословно. Как только дамы удалились, Нина изменила выражение лица, оно стало более приветливым и даже благодушным: — Милости прошу, Николай Антонович. Вас ведь так величают? Присаживайтесь к столу.

Нина села в кресло с высокой резной спинкой, напоминающее трон. Николаю Антоновичу досталось кресло попроще. Предсказательницу и клиента разделял стол, на котором лежали различные магические предметы, атрибуты Нининого имиджа гадалки: хрустальный шар, несколько колод карт, толстая книга в дорогом кожаном переплете с золоченым теснением. В стаканчике для карандашей стояли церковные свечи. Ими Нина пользовалась при проведении различных обрядов.

Похоже, Николай Антонович не испытывал страха и с явным интересом рассматривал обстановку кабинета предсказательницы.

— Мило, очень мило, — бормотал он себе под нос.

Его взгляд скользил по стенам, затем он посмотрел на стол, где была расположена масса любопытных вещей.

Нина чиркнула спичкой и поднесла ее к ароматическим палочкам, и они задымились, испуская сладковатый аромат.

Втянув ноздрями этот приторный дымок, Николай Антонович поморщился, тень тревоги пробежала по его лицу. Ему стало как-то неудобно, и он заерзал в кресле.

— Вам этот дым о чем-то напоминает? — спросила Нина, уловив перемену в настроении

клиента. — Давайте поговорим об этом, иначе неприятные воспоминания будут долго вас преследовать. Вы были в Индии...

— Откуда вы знаете? — настороженно спросил Николай Антонович. Ему почему-то не пришло в голову, что его жена сговорилась с нами, а мы, в свою очередь, — с предсказательницей Нонной.

— Я считываю информацию с вашего информационного поля, — пожала плечами Нина, как будто в том, о чем она только что сказала, не было ничего сверхъестественного.

— Да? — удивленно спросил Николай Антонович.

Он пошмыгал носом. Было заметно, что дым его раздражает, но Нина почему-то не торопилась потушить палочки. Наверное, она надеялась, что дым настроит клиента на доверительный лад, мысленно вернет в те дни. Она даже переставила подставку с зажженными палочками на другой конец стола, чтобы дым быстрее достигал носа Николая Антоновича.

Николай Антонович вдохнул и неожиданно обхватил руками голову.

— Что с вами? Вам плохо?

— Голова! Очень болит голова... Просто нестерпимая боль, — застонал он.

— Вы пришли ко мне с головной болью? —

спросила Нина, взглядываясь в побледневшее лицо Николая Антоновича.

— Нет, только сейчас накатило, — онемевшими губами прошептал Николай Антонович. — А... а... — теряя сознание на наших глазах и судорожно пытаясь расслабить галстук, он обессилено сполз по спинке кресла.

Нина бросилась к окну и рванула створку на себя. Волна свежего воздуха ворвалась в пропитанное приторным дымом помещение. Николай Антонович по-прежнему оставался без сознания. Я вышла из своего укрытия.

— Кажется, он в обмороке.

— Странно, это произошло, как только я спросила об Индии и зажгла палочки. Я поняла, его память кем-то заблокирована. Над ним хорошо поработали! Я здесь бессильна. Вам нужны специалисты в области гипноза.

— Нам бы хотя бы в чувства его привести! Может, «Скорую» вызвать?

— Не надо, он уже приходит в себя. Видишь, ресницы подрагивают, дыхание стало ровнее, сердцебиение восстанавливается, — Нина взяла его за руку и вслух сосчитала пульс: — Шестьдесят шесть, шестьдесят семь... семьдесят.

— Тогда я иду за ширму!

Едва я успела добежать до укрытия, как Николай Антонович открыл глаза.

— Где я? — озадачил он меня и Нину неожиданным вопросом.

— Вы в салоне ясновидящей Нонны, — ровным голосом сказала Нина. — Вам уже лучше. Вы ненадолго потеряли сознание.

— А как я сюда попал? — Николай Антонович начал озираться, словно не узнавал помещение, хотя еще пять минут назад он детально рассмотрел обстановку.

— Вы пришли узнать о том, сложится ли удачно семейная жизнь вашей дочери, — напомнила ему Нина.

— И... что вы мне сказали? Удачно?

— Это зависит от всех членов вашей семьи, а также от того, как примут вашу дочь в семье ее жениха.

— А кто ее жених? — удивленно спросил Николай Антонович.

Я схватилась за голову. Не похоже, чтобы муж Софьи Никитичны нас разыгрывал! Значит, ему стало еще хуже — он забыл даже то, что помнил. Нина права: память Николая Антоновича явно кем-то заблокирована.

Нина склонилась над ним:

— Вы ездили в Индию, чтобы познакомиться с будущими родственниками.

— Кто? Я?! — в его голосе послышался испуг. — Я не помню... А где моя Соня? Соня! — в

панике громко воскликнул он.

В комнату влетела Софья Никитична, следом за ней вбежала Алина. Нина разочаровано развела руками — ну кто позволил войти сюда этим дамам? Она не успела применить на практике полученные ею на тренинге знания.

Не знаю, как Нина, а я и без ее тренинга могла с уверенностью сказать: у Николая Антоновича действительно большие проблемы с памятью. И еще — этот обморок! Нина в прошлом — медицинский работник, настоящий обморок от симуляции она отличить сумеет.

— Что, Коля?! Ты вспомнил?! — Софья Никитична с надеждой заглянула мужу в глаза. Увидев в них испуг и непонимание происходящего, она разочаровано отпрянула.

— Что я должен был вспомнить? — насторожился Николай Антонович.

Софья Никитична перевела взгляд с мужа на Нину. Та пожала плечами и, поскольку клиентка продолжала с неодобрением смотреть на нее, сказала:

— Одно могу вам сообщить: вам предстоит весьма напряженный месяц, но все закончится благополучно. И у дочери вашей все сложится. Все будет хорошо...

Последняя ее фраза буквально взбесила Софью Никитичну.

— И это все, что вы можете нам сказать?! — возмущенно воскликнула она. — Вы обещали нам узнать, что произошло с Колей в Индии!

— В Индии? Да что вы все вспоминаете какую-то Индию! Не был я там никогда! — выкрикнул Николай Антонович.

— Коля, да как же так?! — всплеснула руками его супруга. — Я же сама тебя в дорогу собирала!

Нина подошла к Софье Никитичне, обняла за плечи и отвела в сторону, к ширме, за которой я продолжала сидеть:

— Вы только не волнуйтесь. Он действительно ничего не помнит. Кто-то очень серьезно с ним поработал, проще говоря, стер его память, — тихо объяснила она.

— Что значит — «стер»?! Вы так говорите, будто речь идет о картинке, нарисованной карандашом!

— Не волнуйтесь, — повторила Нина. — Возможно, память сама вернется к нему.

— А если нет?

— Значит, надо будет искать специалистов. Я постараюсь вам помочь. У меня много знакомых в медицинском мире...

— Я поняла, — Софья Никитична сбросила с плеч руку Нины, — вы — шарлатанка! Никакая вы не ясновидящая! Я вас просила узнать не о походе на рынок за картошкой, а о поездке в Индию! В

Индию! — зло повторила она. — Индия должна была запасть ему в память. Мы же никогда не были в этой стране! Если вы — настоящая ясновидящая, вы прочитали бы об этой поездке... буквально на Колином лбу! Коля! — крикнула она Николаю Антоновичу. — Мы уходим!

Николай Антонович беспрекословно поднялся и поплелся за женой, которая, сметая на своем пути крупные и мелкие предметы и бормоча себе под нос: «Все будет хорошо! Ха! Это я и без нее знаю!» — бросилась к двери.

— Я и правда не увидела никаких данных о его дальнейшей поездке, — желая как-то оправдаться, сказала Нина.

— Не видишь — ну, и не видишь, — я вышла из укрытия и начала успокаивать Нину. — Значит, его память накрепко заблокирована. Поищем специалистов по гипнозу.

Нина, казалось, меня не слушала.

— Можно попробовать карты разложить. — Она присела к столу, достала из ящика новую колоду и стала раскладывать карты по три ряда на столе. — Нет, ну вот не вижу я никакой дальнейшей поездки, и все тут.

— Странно... Но в Индии-то он все равно был! Визитка гостиницы «Rose town» — тому свидетельство. Кто же ему так голову там заморочил?

— А в каком городе был Николай Антонович? — поинтересовалась Нина.

— В городе Джайпур, штат Раджастхан, — вздохнула я. — Очень красивый город. Он действительно розовый, потому что большая часть исторических зданий окрашена в розовые оттенки. А какой там дворец!

— Что-то я об этом городе уже слышала, — задумалась Нина. — Как же! — радостно воскликнула она. — Вспомнила. На курсах астрологии и хиромантии, где я занималась по совету своей наставницы, предсказательницы Глафиры, нам рассказывали, что все цыгане родом из Индии, чуть ли не из Раджастхана! Там все женщины умеют гадать. А мужчины носят в ухе серьгу, серебряную или золотую.

— Но если уж наши цыгане могут человека ввести в транс — сколько было случаев, когда мошенницы сначала гипнотизировали свои жертвы, а потом обирали их до нитки, — то индийцам и карты в руки. Прости нас, Нина, — приложив руки к груди, повинилась я перед подругой.

— Да ладно. Не бери в голову.

— Чувствую, придется нам лететь в Индию, — с тщательно скрываемой надеждой сказала Алина.

— Возьмите и меня с собой, — попросила Нина. — Я недавно венец безбрачия с одной

девицы сняла. Она вышла замуж за банкира, из денежек ее мужа большой гонорар мне заплатила — и на поездку в Индию хватит, и на Австралию еще останется. И Николая Антоновича надо с собой взять. Показать его нашим специалистам, конечно, можно, но вряд ли они ему помогут. Дело в том, что сознание кодируют, произносятся слова в определенной последовательности. А если эти слова не на русском, а на английском или на хинди? Откуда нашим-то специалистам знать хинди? Надо отвезти Николая Антоновича в Индию! — уверено заявила Нина.

— Я попробую поговорить с Софьей Никитичной. Даже не знаю, как она отнесется к моему предложению — еще раз свозить Николая Антоновича в Индию, — без энтузиазма ответила я.

— Давай, я это сделаю, — предложила Алина, и я согласилась.

По части убалтывания клиентов Алина намного превосходит меня и Алену, вместе взятых. Иной раз я думаю, что место Алины не в туристическом бизнесе, а в рекламном. Коль уж она берется за дело, то ни один клиент не уйдет из агентства без путевки. Жаль только, что подобный трудовой энтузиазм нечасто обуревает мою подругу. А если быть до конца честной, это происходит лишь в тех случаях, когда ей надо набрать группу для поездки в ту страну, которую

она решила посетить за счет туристического агентства.

Случай с Николаем Антоновичем как раз такой. Если уж Алина решила вновь посетить Раджастхан, она приложит все усилия, чтобы Софья Никитична оплатила ей поездку, а заодно — Николаю Антоновичу и мне, конечно, раз уж мы все вместе едем по одному делу. Нине придется платить за себя самой. Наша ясновидящая, похоже, совсем не впечатлила мадам Цюрихову, поскольку она даже за сеанс не заплатила. «Все будет хорошо» — это заявление ее явно не утешило.

Глава 3

На следующий день Алина не спешила на работу. Пришла к двенадцати часам, обвешенная пакетами из фирменных магазинов, неторопливо миновала буквально разрывающуюся из-за звонков Алену и, кивнув мне (я разговаривала с клиенткой), скрылась в кабинете. Нам с Аленой оставалось только обменяться выразительными взглядами: «Ну и дисциплинка!»

Закончив беседу с клиенткой и уговорив ее купить семидневный тур в Австрию, я, разъяренная до предела, ворвалась в кабинет. Алина в этот момент красовалась перед зеркалом, приложив к груди новенькую майку.

— Как это понимать?! Мы работаем с девяти часов, — напомнила я своей вконец обнаглевшей подруге.

— И я работаю с девяти часов, — не обращая внимания на мой резкий тон, спокойно ответила Алина. — Ровно в девять я уже стояла на пороге у Софьи Никитичны.

Я совсем забыла, что накануне мы пришли к мнению: надо позволить немножко Софье Никитичне успокоиться. А утром придет Алина — уговаривать ее отпустить с нами Николая Антоновича.

Я сразу сменила тон:

— Прости, я забыла. С самого утра в агентстве не протолкнуться! То никого, то идут всем колхозом. Представляешь, сразу три корпоративных выезда! Два в Египет и один в Турцию! Что тебе Софья Никитична сказала? Как Николай Антонович себя чувствует? Память к нему не вернулась?

— Память не вернулась. Софья Никитична в панике. Леля — дрянная девчонка. Ни приветов, ни ответа от нее. И на звонки она не отвечает. У Софьи Никитичны возникла мысль, что Леля и Ману из Италии полетели в Индию. Она, конечно, многого не договаривает, но и так ясно: родители дали дочке понять, что Ману — несмотря на то, что он раджа, — им совсем не понравился.

— Об этом я догадалась еще позавчера: когда Софья Никитична рассказывала о своем будущем зяте, в ее голосе звучало явное раздражение. И красив он вроде бы, и богат — а все равно не то. Ну а к планируемой поездке как Софья Никитична отнеслась?

— Она остается дома, Лелю караулить, а Николая Антоновича с нами отпускает.

— Слушай, а как же он полетит, ведь у него паспорта нет? — вспомнила я.

— Из-за документов можно не беспокоиться. У Софьи Никитичны есть одна знакомая в отделе загранпаспортов. Новый паспорт будет готов к вечеру. А это — нам на расходы, — с этими словами Алина выложила из сумочки внушительную пачку долларов. — Софья Никитична сказала, что ради здоровья мужа пожертвует всем на свете.

— Сколько здесь?

— Десять тысяч. Думаю, на три дня нам хватит. Можно заказывать билеты.

— А мы за три-то дня справимся? — засомневалась я.

— Справимся, — кивнула Алина. — А не выйдет — поменяем обратные билеты.

— Ну ладно, — тяжело вздохнула я. Мне предстояло объяснение с мужем. Я только неделю назад вернулась из одной командировки, и вот надо

лететь снова. Единственное, чем я успокоила бы Олега — заявлением, что очередная наша разлука будет короткой, всего лишь на три дня.

Два дня до вылета пробежали так быстро, что никто из нас этого не заметил. Я с утра до вечера торчала в туристическом агентстве, помогая Алене разбираться с клиентами. Нина бегала по психиатрическим клиникам и диспансерам, консультировалась со специалистами в области гипноза, обращалась и к своим коллегам — гадалкам и предсказателям. Николай Антонович, как мог, поддерживал свою супругу, которая очень переживала из-за пропажи дочери. За эти два дня Леля так и не дала о себе знать.

Алина тоже готовилась к поездке. Поскольку ее личный летний сезон начинался уже через два дня, она посетила салон красоты, где освежила стрижку, сделала маникюр и педикюр, а также привела в порядок кожу на лице и теле. День перед отлетом она потратила на походы по магазинам, купив кучу летних вещей из новых коллекций.

— Алина, складывается такое впечатление, что ты летишь в Индию не по делу, а на праздник! Ты ничего не перепутала? — спросила я ее, когда она на минутку заскочила в «Пилигрим» проститься с Аленой и договориться со мной о дне вылета.

— Нет, ничего не перепутала, — ответила она. — Кто знает, может, мы еще и на свадьбу

попадем? Как тебе вот это платье? — она извлекла из бумажной сумочки, в какие обычно упаковывают свои товары фирменные магазины, шифоновый сарафан экзотической расцветки.

— Ничего, — пожалала я плечами.

— И мне он понравился. Найдем родственников Ману, познакомимся с ними. Они нас пригласят на ужин, тогда я этот сарафан и надену, — размечталась Алина. — Ужин у раджи! Или магараджи? Да какая разница? Хорошо звучит и так, и этак.

— Хорошо бы мы действительно нашли этого магараджу, вскружившего голову Леле, — вздохнула я. — Ты, кстати, позвонила Анкуру?

Анкур — наш индийский приятель. Мы с Алиной познакомились с ним четыре года назад. Парень окончил наш университет, женился и некоторое время жил здесь, периодически заказывая в нашем агентстве авиабилеты в Индию. Каждый раз, возвращаясь обратно, он приходил в «Пилигрим», благодарил нас и дарил мне, Алине и Алене по банке индийского чая. Потом его потянуло на родину, и, забрав жену и детей, он перебрался на постоянное место жительства в Дели, оставив нам на прощание свой адрес и телефон.

— А как же! Завтра Анкур будет нас ждать в аэропорту. Я на всякий случай позвонила и его теще. Она привезет в аэропорт посылочку для

внуков.

Столица Индии, Дели, встретила нас тридцатиградусной жарой и высокой влажностью.

Мы вышли из аэропорта и поскорее избавились от лишней одежды.

— Ну и жара, — хватая горячий воздух широко открытым ртом, застонал Николай Антонович. Он не догадался надеть под пиджак легкую рубашку и теперь мучился в шерстяном свитере.

— Жара как жара, — хмыкнула Алина, демонстрируя всем окружающим свою новую маечку. — А я предупреждала: одевайтесь легче!

— Марина Владимировна, Алина Николаевна! — К нам подбежал улыбавшийся Анкур. — Простите, я чуть не опоздал! Пробки на дорогах! Вещи получили?

— Это вам, — я протянула ему объемный пакет с гостинцами, — от Тамары Андреевны.

— Ой, спасибо, — поблагодарил Анкур, принимая из моих рук пакет. — А теперь едем к нам. Лена приготовила шикарный обед! Ни в одном индийском ресторане такого не попробуете, — зацокал он языком.

— Извини, Анкур, но мы не можем, — ответила я за всех. — У нас всего три дня, нам надо в Джайпур. Мы ищем одного человека, вернее, его

семью. Времени в обрез. Отвези нас, пожалуйста, на вокзал или помоги взять такси, чтобы водитель не взял с нас втридорога.

— Какое такси?! — возмутился Анкур. — Я сам вас в Джайпур доставлю. Но ко мне домой все равно придется заехать. Пообедаем, — увидев в моих глазах молящее выражение, он добавил: — быстро пообедаем и поедем. Автобусы ходят по расписанию, но не каждый час. Я вас все равно быстрее отвезу. И не пропадать же цыпленку-карри, которого специально для вас приготовила моя Ленка!

— Ну, я не знаю, неудобно, — протянула я. — Полдень, хотелось бы засветло добраться.

— Поехали угощаться цыпленком, — приняла приглашение Анкура Алина, сломив мое упорство.

Как мы ни торопились, а в гостях у Анкура нам пришлось задержаться. Лена постаралась на славу. Кроме цыпленка, порезанного на кусочки и плававшего в ярко-желтом соусе карри, она приготовила рассыпчатый рис, свежие и тушеные овощи, тонкие лепешки, посыпанные кунжутными семечками, и совершенно потрясающий десерт — фрукты в карамели. Второпях есть такую вкуснотищу — просто преступление.

— Очень вкусно, — похвалила я хозяйку. — Ты на «пять» освоила индийскую кухню.

— Не передать словами моего восхищения, —

застонала от наслаждения Алина. — Местный карри гораздо и ароматнее, и цвет его ярче. А в рагу ты тоже эту приправу добавляла?

— Конечно, мы же в Индии живем! Здесь именно так и делают.

Сытно пообедав и поблагодарив за гостеприимство хозяйку, мы встали из-за стола.

— Одну минуточку, — Анкур попросил нас обождать. Он метнулся в комнату и через минуту выскочил из нее с объемной сумкой. Заметив наше удивление, он пояснил: — Вы же только на три дня. Вам определенно понадобится моя помощь. Не отказывайтесь, все-таки вы в чужой стране, мало ли что?

— И правда, пусть Анкур с вами поедет, — попросила за мужа Лена. — И ему, и вам так будет спокойнее.

— Конечно, — обрадовалась я этой неожиданной помощи.

Я вовсе не была уверена, что в Джайпуре нам удастся побеседовать по-английски со всеми, с кем мы захотим поговорить, и Анкур действительно здорово нам пригодится. Хотя Индия некогда и была колонией Великобритании и английский язык до сих пор считается вторым государственным, но это совсем не означает, что каждый второй индус владеет им.

Раджастхан — самый независимый штат. Так

сложилось исторически. Он вошел в состав Индии только после обретения страной независимости. До этого Раджастхан был автономным государством, избежавшим и мусульманского, и британского владычества. По большому счету, Раджастхан до сих пор — не вполне Индия. Там свои законы и традиции. То же самое касается языка.

Через три часа мы уже были в Джайпуре. Смеркалось. В глаза бросились ярко освещенные витрины магазинчиков, чередой протянувшихся вдоль главной улицы.

— Какую бы гостиницу вам предложить? — задумался Анкур, замедлив ход автомобиля. Через улицу то и дело перебегали недисциплинированные пешеходы. — В старом городе, новом?

— Отвези нас в отель «Rose town». Нас устроит только этот отель, — мотнула головой Алина, бросив беглый взгляд на Николая Антоновича.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Всю дорогу он не отводил глаз от окна автомобиля, с интересом разглядывая проплывавшие мимо нас пейзажи. При этом он ни единым взглядом, ни словом не показал, что то или иное место ему чем-то знакомо. Более того, время от времени, отвечая на вопрос: «А это помните?», он уверял нас, что в Индии впервые!

— Интересно, а если мест в этом отеле не

окажется, что будете делать? — спросил Анкур. — На ступеньках устроитесь спать? Не советую. Как и повсюду в мире, ночью с вами может случиться все, что угодно.

— На ступеньках мы, понятное дело, спать не будем. Я готова дать любую взятку, чтобы нас поселили только в этом отеле! — дерзко ответила Алина.

«Смелость города берет, а деньги открывают все двери», — усмехнулась я, взглянув на свою самоуверенную подругу.

Машина остановилась перед трехэтажным зданием отеля, стены которого, как того и требовала вывеска, были выкрашены в розовый цвет. Оставив свои чемоданы в багажнике, мы направились к рецепшену.

— Сначала спросим, есть ли места, а потом поинтересуемся, помнят ли здесь этого господина, — Алина кивнула на Николая Антоновича, поплетшегося за нами.

Услышав, что мы разговариваем по-русски, администратор, мужчина средних лет, тоже ответил нам по-русски, немного картаво, но весьма доброжелательно:

— Добро пожаловать в Розовый город.

— Как приятно, оказавшись за много тысяч километров от дома, слышать родную речь! Вы прекрасно владеете русским языком, — похвалила я

администратора.

— Я три года учился в московском вузе. Потом, так уж сложились обстоятельства, я должен был вернуться на родину. Вы заказывали номера в нашем отеле? — перешел к делу администратор.

— Нет, но мы хотим поселиться только в вашей гостинице. Ее нам рекомендовали друзья.

— Сейчас посмотрю, что я могу вам предложить, — вздохнул он и уткнулся в монитор компьютера.

— Нас пятеро, — подсказала ему Алина.

— Только два номера. Не знаю, устроят ли вас люкс и стандарт?

Я мысленно подсчитала количество спальных мест. Если Николая Антоновича поселить с Анкуром, то мы втроем — я, Алина и Нина — запросто поселимся в люксе.

— Устроят!

— Мне нужен номер в вашей гостинице! — внезапно за нашими спинами раздался резкий женский крик.

Дама довольно внушительного вида стремительно приближалась к стойке администратора. За ней следом трусил мальчик в униформе, с ног до головы обвешанный многочисленными сумочками — багажом этой женщины.

— Смотри, — шепнула мне Алина. — Я ее

помню. Эта женщина летела с нами в самолете. Наверное, добиралась до Джайпура автобусом, поэтому так поздно приехала.

Я тоже вспомнила эту дамочку. В самолете она то и дело подзывала к себе стюардессу. То ей холодно было, то пить хотелось... В общем, вела себя женщина весьма нервозно — не обратить на нее внимания было бы трудно.

— Вы заказывали номер?

— Нет. Люкс, полу-люкс, что угодно! — потребовала она.

— К сожалению, номеров нет, — со смущенной улыбкой ответил администратор.

— Что значит «нет»? А вы посмотрите! Такого не бывает, чтобы не нашлось ни одного номера, — упорствовала дама, желая, как и мы, поселиться непременно в этом отеле.

— Нет, — покачал головой администратор.

— Хорошо, поищите в списке ваших постояльцев фамилию Липко. Это мой муж, Сергей Алексеевич. Селите меня к нему!

— Липко? — с вопросительной интонацией повторил администратор и вновь уткнулся в монитор. — Липко? Нет никаких Липко. Ничем не могу вам помочь. Он освободил номер.

— Да, он сдал номер, — кивнула дама, — но должен был вернуться!

— Нет, — стоял на своем администратор. — В

нашем отеле он не проживает.

— Этого не может быть! Он сказал, что остановился в этом отеле! Он не мог поселиться в каком-то другом месте! — дама повернулась к нам и принялась сумбурно объяснять: — Он мне позвонил в день приезда. Сказал, что остановился в «Rose town», звонить больше не будет, потому что это дорого, и ждет меня. Где Липко? — пристала она к администратору.

— Ноу Липко, — ответил администратор, перейдя на английский язык.

— И где мне теперь его искать?!

— Может, он все же переехал в другую гостиницу? — предположил Анкур. — Госпожа, вы только не волнуйтесь...

Даме и правда явно было нехорошо. Она тяжело дышала. Пот струился по ее лицу. Она вытирала со лба платком капли пота и обмахивалась паспортом.

— Да как же не волноваться?! Я ведь ехала к нему! Он должен находиться здесь как минимум еще три дня. Он жил в одноместном номере. После моего приезда мы собирались переселиться в двухместный номер, люкс или полулюкс.

— Все номера заняты, — заняв оборонительную позицию, отрезал администратор. Чем активнее на него наступала жена Липко — она горой нависла над стойкой, — тем больше он

напоминал своим видом неприступную крепость. Во всяком случае, выражение лица у него было такое, будто он идет в свой последний бой. — Эти люди взяли последние свободные номера. Поищите другой отель!

— Может, вы уступите мне номер? — с мольбой в голосе обратилась к нам женщина.

— Вы сначала мужа найдите, — не подумав, ляпнула Алина. Заметив в глазах дамы выражение испуга, она постаралась как-то ее успокоить: — Я в том смысле говорю, что он может ждать вас в другой гостинице. Любезный, — обратилась Алина к администратору, — много ли в городе отелей?

— Не знаю, — буркнул он. — Вы заселяетесь? Тогда заполняйте карточки.

Липко сникла. Ее глаза подозрительно заблестели.

«Вот-вот заплачет», — догадалась я и решила хоть чем-то ей помочь.

— Послушайте... вы можете оставить свои вещи в нашем номере и сразу же приступить к поискам мужа, — предложила я. — Анкур, вы ведь поможете нашей соотечественнице? — Наш индийский приятель кивнул головой. — Очень хорошо. Заодно Анкур поможет вам выбрать отель, на тот случай, если до ночи вы не найдете своего Сергея Алексеевича. Кстати, как вас зовут?

— Ольга Павловна Липко.

— Меня зовут Марина Владимировна. Это мои подруги, Алина Николаевна и Нина...

— Нина Александровна, — подсказала мне Нина.

— Это Николай Антонович, Анкур, — представила я мужчин.

Администратор недовольно покосился на меня. Похоже, ему не понравилось, что я распорядилась отнести вещи Ольги Павловны в наш номер.

— Завтрак с восьми до одиннадцати. Он входит в стоимость проживания. Вот ваши карточки. — Он протянул нам пять картонных прямоугольничков и ключи от номеров. — Вход в ресторан по карточкам. Поднимайтесь на третий этаж. Багаж можете оставить здесь. Его доставят в номера в течение десяти минут.

— Спасибо, — Алина взяла со стойки карточки. — У нас, кажется, одна такая уже есть. — Открыв сумочку, она извлекла из нее карточку, которую Софья Никитична нашла в кармане Николая Антоновича после его возвращения из Индии, и показала ее администратору.

— Вы разве у нас уже останавливались? — удивился он.

— Мы — нет, а вот этот господин, Ципкин Николай Антонович, неделю тому назад у вас проживал!

— Да?...

— Неужели вы не помните?

— Нет.

— Как в таком случае у нас оказалась бы эта карточка? — хмыкнула Алина. — Посмотрите в компьютере, убедитесь сами.

— Мне это не требуется, — отрезал администратор и погасил монитор, заметив, что я перегнулась через стойку, желая рассмотреть список клиентов отеля. — Останавливался, значит, останавливался. У нас много постояльцев! Одни приезжают, другие уезжают — всех не запомнишь...

В этот момент с улицы в холл вошла компания иностранцев, все — мужчины. Двое из них подошли к стойке за ключами. Наш администратор, всем своим видом демонстрируя, что он и так уделил нам много времени и внимания, заговорил с ними по-английски. Речь шла о достопримечательностях города и о том, насколько гостям понравился ресторанчик индийской кухни, куда им посоветовал пойти администратор.

— Ты посмотри, — легонько толкнула меня в бок Алина. — Мистер Сама Любезность. Интересно, чем ему наши-то вопросы не понравились? Ты заметила, что, как только мы ему подсунули карточку Ципкина, он утратил все свое дружелюбие?

— А мне показалось, что ему испортило настроение появление Ольги Павловны, — прошептала я на ухо подруге. — Если бы я не взглянула на монитор, не знаю, что бы он ей ответил. Повезло нам, что программа на английском языке, а не на хинди.

— Значит, тебе тоже показалось странным исчезновение мужа Ольги Павловны?

— Надо бы получше присмотреться к этому администратору...

Администратор упорно не отпускал постояльцев, задавал им все новые и новые вопросы, очевидно, дожидаясь момента, когда мы наконец соизволим подняться в свои номера.

— Пошли, — потащила я Алину к лифту. — Если этот тип не захочет нам все объяснить, мы найдем других служащих отеля, более разговорчивых. Кстати, Николай Антонович, — догнала я Ципкина, — а вы-то администратора вспомнили?

Должно быть, в течение последних часов мы с Алиной так часто произносили слово «вспомнили», что оно начало его нервировать.

— Никого и ничего я не вспомнил, — резко отшил он меня. — Пусть хоть один человек меня вспомнит, тогда и поговорим!

Глава 4

Ольга Павловна оставила в нашем номере свои вещи, и мы отпустили ее с Анкуром — который лучше, чем кто-либо другой из нашей компании знал город, — искать другой ночлег, а заодно и мужа. В наши планы входило: распаковать чемоданы, спуститься в ресторан и поужинать, разумеется, зайдя в соседний номер за Николаем Антоновичем.

Интерьер ресторана был выдержан, как ни странно, в европейском стиле: обычные столы, стулья, никаких расписных стен и восточной роскоши. Единственное, что напоминало об Индии, — светильники, свисавшие с потолка на длинных цепях, инкрустированные разноцветным стеклом.

— Как скучно, — сморщила нос Алина.

— Успокойся, — шикнула я на подругу. — Это всего лишь ресторан в гостинице. — Чего ты хочешь — чтобы по залу павлины ходили?

— А, по-моему, здесь очень мило, — поддержал наш разговор Николай Антонович. — Если честно, то вся эта мишура и позолота мне дома надоела. Вы были у нас дома? Комиссионка! Хрусталь, серебряные подсвечники, вазочки, картины... Авторов-то их мы не знаем, зато рамы — ого-го! В Эрмитаже и то поскромнее! Сейчас в

моде слово «гламур». Стиль моей жены, Софьи Никитичны! Ненавижу, — вырвалось у него. Осознав, что он сболтнул лишнее, Николай Антонович торопливо пояснил: — Гламур не люблю. А здесь хорошо: стильно, лаконично. Я был в Швеции, там как раз такое любят: чем проще, тем лучше.

— И мне нравится, — откликнулась Нина. — Спокойно... Музыка славная, как в индийском кино. Вам нравятся индийские фильмы? Я их обожаю, — призналась наша ясновидящая.

— Николай Антонович, вам этот ресторан только Швецию напоминает? — спросила я.

— Вы опять о том же?!!

— Ну, извините, я не хотела вас обидеть, — я перевела разговор на другую тему: — Где мы расположимся?

В зале было немного людей, но найти свободные места оказалось проблемой: за большинством столов сидело по одному человеку. Лишь в конце зала нам удалось разглядеть два свободных столика. Тот, что стоял в нише, Николай Антонович категорически забраковал:

— Здесь слишком душно и чем-то воняет.

— Чем воняет?!? Это ароматические палочки дымят, — Алина указала взглядом на лампу, из горлышка которой струился легкий дымок.

— А у меня аллергия на этот дым, — заявил

Николай Антонович.

«Ах, вот отчего он упал в обморок», — вспомнила я недавний случай в кабинете Нины.

Пришлось нам сесть за другой столик. Через минуту появился официант и вручил нам меню, довольно-таки скромное. Весь список блюд поместился на одном листочке: несколько салатов, все то же карри из цыпленка, рыба в соусе и каре ягненка.

— Пожалуй, я возьму ягненка, — решил Николай Антонович.

Я и Алина остановились на рыбе. Нина заказала только фруктовый салат.

— У меня еще с обеда в животе печет, — объяснила она свой скромный выбор.

Официант принял заказ и отошел к соседнему столику, где в одиночестве сидел худощавый мужчина.

— Принеси мне воды, — попросил он у официанта. Парень округлил глаза: по-русски он не понимал. — Во-да. Понимаешь? — повторил свою просьбу наш соотечественник. — Во-да. Буль-буль. Ферштейн?

— Water? One glass of water, — подсказала я официанту.

— Да-да, ван... воте, — воспользовался моей подсказкой незнакомец, повернулся в нашу сторону (вид у него был какой-то болезненный) и

поблагодарил: — Спасибо. Приглашают, а сервис нормальный предоставить не могут! Еда плохая, в мини-баре воды нет... В ресторане — ничего диетического. Безобразие! За что мы только деньги платим?

— Индия... С водой здесь всегда были проблемы, — вздохнула Алина. — Зато какая вокруг красота! Я влюблена в северную Индию! Горы, пиками подпирающие небосклон! Воздух, пропитанный ароматами разнотравья! Красота!

— Да какая там красота, — возразил ей мужчина. — Вы под ноги посмотрите! Мусор везде, пыль, грязь! Да если бы мне не требовалось сюда приехать, разве я добровольно явился бы в Индию? Ну, завтра меня уже здесь не будет!

Слова незнакомца обидели Алину — Индия ей очень нравилась. Она ничего не ответила ему, только пожала плечами и отвернулась. В конце концов, у каждого свое мнение.

Нина тронула Алину за руку и прошептала:

— Не обижайтесь на него. Ему сейчас все не так. Он очень болен... Боюсь, долго не протянет.

У меня от ее слов пробежал мороз по коже: все-таки она предсказательница! Алина же только фыркнула:

— Было бы на кого обижаться. — И она принялась строить планы на завтра: — Значит, так! Прежде всего мы найдем телефонный справочник и

посмотрим, сколько там значится людей по фамилии Сингх. А еще лучше, попросим Анкура отвезти нас в самый престижный район Джайпура, там и поищем дом, принадлежащий семейству Сингха. Софья Никитична говорила, что семья Ману якобы владеет чайными плантациями и фасовочной фабрикой. Это нам тоже пригодится.

Засиживаться в ресторане мы не стали — сказывалась усталость после длительного перелета. А еще сдвиг по времени. Все понимали: чтобы завтра раньше встать, надо пораньше лечь.

Наша компания направилась к выходу, а я немного от них отстала. Увидев, что обслуживавший нас официант стоит в сторонке, я направилась к нему.

— Вы помните вон того господина? — спросила я парня, указав на удалявшегося Николая Антоновича. — Вы должны его знать, он неделю назад останавливался в этом отеле.

— Его плохо обслужили? — напрягся официант.

— Да нет же, я просто спросила — помните вы его или нет?

— У него претензии к нашей кухне?

— Нет! Помните или нет? — Я начала терять терпение.

— Если честно — нет, — мотнул головой официант.

— Спасибо.

«В принципе, почему именно этот официант должен был запомнить Ципкина? Он же не единственный работник ресторана. Николай Антонович мог приходить в ресторан только на завтрак. Завтрак — шведский стол. Как можно запомнить кого-то в толпе постояльцев?» — подумала я.

Чтобы не проспать к открытию ресторана, Нина завела будильник. Вставать было крайне тяжело. Несмотря на то, что за окном было солнечное утро, мои часы, которые я так и не перевела на местное время, показывали глубокую ночь. Разница между нашим часовым поясом и временем в Индии — пять часов. Естественно, наши организмы еще спали.

— Пошли будить мужчин, — простонала я, тяжело расставаясь с подушкой и одеялом.

Дверь номера открыл Анкур. Наш индийский знакомый выглядел бодро и весело. Зато Николай Антонович клевал носом так же, как и мы. Ему не помог даже крепкий кофе, который сварил для него заботливый Анкур.

Он и нам предложил кофе, но мы отказались.

— Позавтракаем и поедем, — предупредила я их. — Николай Антонович! Проснитесь! Мы же для вашей семьи стараемся.

Все, кроме Анкура, завтракали через силу. А

ну-ка, попробуй проснуться в три утра и запихнуть в себя что-то съестное!

— Вы плохо едите, — сделал нам замечание Анкур. — Индия — не та страна, где можно утолить голод, съев пирожок, купленный на улице. Обедать и ужинать, если, конечно, вы не готовите дома, надо только в хороших ресторанах. То, что индус может съесть в фастфуде или в дешевом кафе и совершенно спокойно, для европейца — верная смерть.

Анкур заговорил о различных опасностях, подстерегающих туристов на индийских улицах, а я вспомнила об Ольге Павловне и ее пропавшем муже.

— Кстати, ты вчера поселил Ольгу Павловну в гостиницу? — спросила я. Анкур кивнул с набитым ртом. — А мужа ее вы нашли?

— Нет. Мы объехали несколько отелей. Нигде этот Липко не останавливался. Я поселил Ольгу Павловну в хорошем отеле, в двух кварталах от нашего. Дал денег портье, чтобы тот нашел время и обзвонил другие отели. Так что, может быть, к этому времени ее муж уже нашелся.

— Спасибо, — поблагодарила я Анкура.

— Не за что! Ну что, поехали, пока еще не очень жарко? — поторопил он нас.

Алина села впереди. Я и Нина усадили Николая Антоновича между собой, чтобы

внимательно следить за его реакцией. А он, как ребенок, восторгался всем увиденным.

Город в лучах утреннего солнца действительно выглядел сказочным. Мы медленно ехали по главной магистрали города, по обе стороны дороги располагались двух- и трехэтажные строения. Что интересно, дома в этой части города действительно были розовыми.

— Я думал, Джайпур называют розовым просто так, для красного словца, а он и впрямь розовый! — воскликнул Николай Антонович.

— Существует легенда, что таким город стал с 1875 года, когда по случаю визита мужа королевы Виктории в Индию правитель Раджастхана повелел все дома выкрасить в розовый цвет, — просветил нас Анкур. — Но это всего лишь легенда. На самом деле в ту пору все здания были изначально нежно-терракотовыми. Все дело в цвете местного песчаника, который использовали при строительстве домов. А вообще, город нельзя назвать древним, ему еще нет и трех веков.

— Моложе Петербурга? — удивился Николай Антонович. Его взгляд привлекла кибитка, вокруг которой толпились женщины в одеяниях, похожих на цыганские. — Смотрите, цыгане! Откуда они здесь?

— Вас это удивляет? — хмыкнул Анкур и продолжил: — Свободолюбивые кочевники —

выходцы из Раджастхана. Хотите небольшой экскурс в историю Джайпура?

— Разумеется, — откликнулась Нина.

— Свое имя штат Раджастхан получил в честь раджпутов — «сыновей царя», военного сословия касты кшатрий. Так сложилось, что подлинный кшатрий, согласно религиозным традициям, не имеет права не то что трудиться, но даже и прикасаться к орудиям труда. Работа этих мужчин — война. Воины, родившиеся в этих местах, были очень хороши: смелые, сильные. Наверное, поэтому Раджастхан стал единственной территорией Индии, сумевшей отстоять свою независимость. Чтобы стать еще более сплоченными, раджпуты приняли единую религию — сикхизм. Но и этого оказалось мало гордым раджпутам. В семнадцатом веке представители тридцати шести кланов взяли фамилию Сингх (то есть «лев»). Представляете, каких побед может добиться армия, в которой одни родственники? Никто не мог завоевать Раджастхан: ни арабы, ни англичане. Сикхов по фамилии Сингх в Джайпуре очень много и сейчас. Эти мужчины очень гордятся своей кастовой военной принадлежностью, в знак чего они носят в ухе золотую или серебряную серьгу.

— Да-да, ваша жена, Николай Антонович, говорила, что и у Ману в ухе серьга, — перебила нашего гида Алина.

— Предупреждаю сразу: нелегкая будет задача найти ваших знакомых с этой крайне распространенной фамилией, — вздохнул Анкур.

— Вот вы сказали, что Раджастхан не был покорен арабами, — напомнила Нина. — А почему тогда в силуэтах и архитектурных деталях зданий заметны явные следы мавританской культуры?

И правда, все эти арки, решетчатые окна, закрытые балконы-эркеры скорее можно было отнести к арабским традициям, нежели к индийской культуре. Подобные архитектурные украшения домов я видела в Марокко и Тунисе.

— Город был построен в восемнадцатом веке. Уже тогда мода имела большое значение. Что было модно, то и строили. Кстати, если вы заметили, у города очень четкий план застройки. Главная улица ведет от ворот Луны на западе к воротам Солнца на востоке. Под прямым углом ее пересекают три другие улицы. Похоже на строительные традиции римлян и китайцев? Так и есть. Но и влияние индийских традиций здесь прослеживается четко. Изначально было построено девять прямоугольных районов, они символизировали девять уровней Вселенной. В наши дни город заметно разросся, он делится на старый и новый. Если честно, я не знаю, в какой район вас везти, — признался Анкур. — Одни богатые люди выкупают дома в центре Джайпура, другие строят особняки за чертой

города. Знаю я один такой райончик.

— Если бы не Леля, я бы послал к черту и Ману, и его семейство, — в сердцах воскликнул Николай Антонович. — Такой красивый город! Так хочется по нему побродить. Вот это что такое, например?

Мы подъезжали к причудливому роскошному зданию, похожему на скалу, густо покрытую словно бы ласточкиными гнездами. За эти гнезда можно было принять закрытые балконы, эркерами выступающие из стены. Вдоль розового фасада тянулись полосы орнамента, разделявшие фасад на пять ярусов. Оконные проемы были закрыты белыми плитами резного мрамора. В целом это было весьма сюрреалистического вида здание, но изумительно красивое!

— Это? Хава-Махал или Дворец ветров, — восторженно сказал Анкур и остановил машину рядом со зданием, чтобы мы могли выйти и полюбоваться этим удивительным архитектурным сооружением. — Этот дворец возвели для жен из гарема магараджи, чтобы каждая жена могла любоваться из окна проходившими на улице праздничными процессиями. Окон в нем ни много ни мало — ровно девятьсот пятьдесят три!

— Столько у него было жен в гареме?! — изумился Ципкин.

— Возможно, — пожал плечами Анкур.

— Силен мужик, если, конечно, относительно количества жен никто не приврал... Как представляю себе девятьсот пятьдесят Сонечек, дышать трудно делается, ей богу! — схватился за голову Николай Антонович. — А что там сейчас?

— Ничего. Вы, конечно, можете войти в здание, но я бы вам не советовал этого делать. Комнаты абсолютно пусты. Интерьеры практически не сохранились. И есть опасность нарваться на стаю диких обезьян. Это очень прожорливые и агрессивные создания, лучше с ними не встречаться. Так что панорамой города безопаснее любоваться с другого места. Поехали дальше?

— Поехали.

Чем дальше мы удалялись от центра города, тем большее количество современных зданий встречалось на нашем пути. Этажность у них была побольше, улицы стали значительно шире. Первые этажи зданий занимали банки, рестораны, фешенебельные магазины и салоны. Как и в любом городе мира, в Джайпуре имелся свой район, где жили богачи.

— В многоквартирных домах мы вряд ли найдем родственников вашего знакомого. Все равно что пальцем в небо тыкать. Тут в каждом доме может быть по два Сингха. Поехали дальше, — принял решение Анкур. — Сейчас начнется район коттеджей и вилл. Вдруг нам повезет?

Ни я, ни моя подруга возражать не стали. Если верить Анкуру, то Сингхов в Индии даже больше, чем у нас Ивановых. Обнадеживало лишь то, что рабочих и инженеров с фамилией Сингх на несколько порядков больше, чем Сингхов-миллионеров.

Мы миновали район многоэтажек и въехали на территорию, где располагались исключительно двухэтажные коттеджи. Впрочем, вряд ли эти сооружения, частично сложенные из мрамора, можно было бы назвать обыденным по нынешним временам словом «коттедж». Вдоль улицы вереницей красовались настоящие дворцы!

— И у кого мы будем спрашивать о Ману? — поинтересовалась Алина, с восторженным выражением лица разглядывая дивный дом, рядом с которым мы остановились.

Было чем полюбоваться! В глубине территории, на фоне изумрудной зелени, возвышался белоснежный особняк с высокими колоннами, высотой в два этажа и с ажурной лепниной, украшавшей фасад.

Как такового ограждения не было — только красивая живая изгородь и два столбика, служившие обозначением въезда на территорию.

— Дальше нельзя, — Анкур остановил Алину, шагнувшую было по направлению к дому. — Частная территория. Здесь где-то должен быть

звонок. — Он нагнулся к одному из столбиков, нащупал кнопку и нажал.

Ждать нам пришлось не дольше трех минут. С крыльца сошла женщина в традиционном индийском одеянии — сари. Завидев у символических ворот многочисленную компанию, она прибавила шаг.

Анкур тоже шагнул ей навстречу, жестом показав нам, что переговоры проведет он.

Из всего, что говорил Анкур, мы поняли лишь фамилию жениха: «Сингх». Женщина скроила удивленную гримаску, потом, словно регулировщик, замахала руками в разные стороны. Анкур к фамилии «Сингх» добавил имя — «Ману», она кивнула и указала в одну сторону. Из ее жеста следовало, что нам следовало проехать чуть дальше вдоль улицы.

Поклоном поблагодарив соотечественницу, Анкур велел нам сесть в машину.

— Ну, и что она сказала? — затеребила нашего водителя Алина. — Есть тут Сингхи?

— Да, полно! И на соседней улице, через два дома, и в начале улицы, мы уже проехали этот дом, и еще где-то... А вот некий Ману Сингх живет через четыре особняка отсюда, это молодой парень. Приблизительно двадцати пяти лет отроду. Очень похож на того Ману, которого вы ищите.

— Неужели нам повезло? — возбужденно

обратилась я к друзьям.

— А почему бы и нет? — хмыкнула Алина. — Когда за дело берутся профессионалы, успех обеспечен! Я так понимаю, что та женщина работает прислугой? Что она еще о соседях говорила?

— Вроде бы молодой Сингх собрался жениться.

— Тогда это точно наш Ману!

Никто из нашей четверки не сомневался, что парень, из-за которого мы прилетели в Индию, уже нашелся.

Глава 5

Дом Сингхов оказался роскошнее всех остальных домов, мимо которых мы уже проехали. Ко всему прочему, он буквально утопал в цветах. По обе стороны от дороги, ведущей к дому, были разбиты клумбы. Низкорослые растения различных оттенков были высажены таким образом, чтобы создать впечатление, будто это не клумбы, а ковер. Колонны дома обвивали вьющиеся розы. Бортик фонтана — там был и фонтан! — и тот украшала цветочная гирлянда.

— Праздник у них, что ли? — спросила Нина, разглядывая все это разноцветное великолепие.

— У них каждый день праздник. Н-да.! Нам

так не жить, — вздохнув, протянула Алина. — Ленина нет на этих индийских буржуев! В то время, когда девяносто процентов населения прозябает в нищете, эти магараджи с жиру бесятся. Фонтан, павлины! Кто это там травку щиплет? Неужели косули?!

— Серны, — поправил мою подругу Николай Антонович.

— Серны... Не удивлюсь, если в доме вся сантехника из золота, — сказала Алина, но, вспомнив, что рядом находится будущий тесть Ману, она спохватилась: — Я хочу сказать, повезло вашей Леле! Белой завистью ей завидую. Мне бы хотелось хоть недельку пожить в таком дворце, среди павлинов и серн. Николай Антонович, ну это-то вы помните? Такое невозможно забыть! Дом, фонтан, павлинов — помните?

— Не был я здесь, — упрямо мотнул головой Ципкин.

— Стоп, — решила подловить его на лжи Алина. — Серну-то вы точно видели! Мне как-то по барабану, серна это или косуля, а вы, я гляжу, разбираетесь?

— И что с того? Я действительно могу отличить серну от косули, а оленя — от лося. Когда я был маленьким, мы жили рядом с зоопарком. Мы с друзьями через забор перелизали и играли там. Я все-всех животных знаю, — похвастался он.

— Значит, не помните? Интересно, вспомнят ли вас?

Мы не успели позвонить в ворота, кого-либо позвать, как навстречу нам вышел юноша в белом — в длинной рубаше и узких штанах, смахивавших на кальсоны.

Увидев, что мы мало похожи на индусов, он заговорил с нами по-английски:

— Прошу прощения, но здесь стоять нельзя, — произнес он вежливо, но уверенно. Я не усомнилась в том, что, если мы сделаем хоть один шаг по направлению к дому, он вызовет охрану или полицию. — Это частная территория, здесь стоять нельзя, — повторил юноша.

— Мы знаем и уважаем индийские законы и не собираемся без разрешения входить в дом, — в тон ему ответила Алина. — Но мы убедительно просим вас доложить о нашем визите вашим хозяевам.

Юноша пристально нас оглядел.

— Как о вас доложить?

— Вот этот господин, — Алина посмотрела на Николая Антоновича, — будущий родственник господина Ману Сингха, Ципкин Николай Антонович. Так и доложи. А мы — члены его делегации, — улыбнулась она.

— Хорошо, — кивнул юноша, — вы пока можете подождать вон там, в тени, — он указал нам

на шатер, в тени которого стояли плетеные кресла и столик.

На этот раз ждать нам пришлось довольно долго. Прошло пять минут, десять — никто не торопился с почестями принять будущего родственника господина Ману Сингха. По истечении двадцатой минуты ожидания на дорожке, ведущей к шатру, вновь появился юноша в белом. Но шел он не один, а почему-то в сопровождении двух полицейских. У меня неприятно засосало под ложечкой. Что мы сделали не так? Я посмотрела на Анкура — он лучше разбирается в местных порядках — и на всякий случай заглянула в сумочку, проверить, на месте ли мой паспорт.

Паспорт мне действительно понадобился. Первое, о чем попросили нас полицейские, — предъявить документы. Слава богу, у всех паспорта были с собой.

— А, собственно, в чем дело? — с вызовом спросила Алина у представителей власти. Не любит она, когда ее в чем-то подозревают.

— Только не выясняйте с ними отношений, — прошептал ей на ухо Анкур. — Я все сам улажу!

Подозреваю: он куда лучше нас знал, что с полицейскими спорить нельзя. Протягивая парням в форме документы, он заговорил с ними на родном языке. Лицо его при этом выражало полнейшую готовность исполнить любую их просьбу или

приказ.

Разговор шел о нас. Периодически Анкур посматривал то на меня и Алину, то на Николая Антоновича. Полицейские кивали, сличая наши физиономии с фотографиями в документах.

Кажется, Анкур сумел убедить полицейских, что неприятностей от нас ждать не стоит. Полицейские откозыряли и удалились.

— Теперь-то можно узнать, что это был за цирк? — сердито взглянув на юношу в белых одеждах, спросила у Анкура Алина.

— Ситуация такая, — тихо объяснил ей Анкур. — Завтра в этом доме состоится свадьба, а вчера откуда-то появились... другие родственники невесты, которых никто и в глаза не видел. Теперь вы понимаете опасения Сингхов?

— Завтра свадьба?! — изумился Николай Антонович. — Как же так?! Как же без матери? Да и я здесь оказался совершенно случайно! Ну, доченька и свинью нам подложила! Сейчас же уеду обратно! — обижено пригрозил он.

— Вы, главное, не волнуйтесь, — попросила я Николая Антоновича. В моей голове тоже многое не укладывалось, но я предпочла не рубить с плеча. — Получается, что ваша дочь пригласила кого-то на свадьбу, а отца с матерью — нет? Была же у нее причина так поступить? Вы ее чем-то обидели? Был крупный скандал?

— Не было ничего такого, — смутился Ципкин.

— Допустим, скандал произошел в ваше отсутствие, она поссорилась лишь с Софьей Никитичной? Ваша супруга — женщина властная, норов у нее горячий. Предположим, так все и было... А есть у вас какие-нибудь родственники, с которыми у Лели сложились теплые, доверительные отношения? Ну, всякие тетушки, дядюшки, двоюродные сестры, братья? Кто знал о ее свадьбе? Кто вообще мог прилететь сюда на свадьбу?

— Никто! У меня одна бездетная сестра. Живет она в Одессе. Для нее проблема и к нам-то выбраться, а вы говорите об Индии. У Сони вообще никакой родни нет. Кто мог сюда приехать?! Нет у Лели никого, кроме нас!

— Значит, Сингхов атакуют вовсе не родственники невесты Ману, а самые настоящие проходимцы! Наверняка Леля проболталась о своей свадьбе подругам или знакомым. Вот кто-то и решил на халяву пожить в царских условиях, — предположила Алина. — Сейчас мы выведем этих новоявленных «родственничков» на чистую воду! — И, обратившись к слуге Сингхов, она поинтересовалась: — Поскольку полиция уже проверила наши документы, может быть, вы нас все-таки познакомите с хозяевами?

— Идемте, — пригласил нас юноша.

Не буду описывать роскошь, поразившую нас в доме Сингхов. Скажу одно — наверное, так выглядели императорские дворцы во время сдачи их в эксплуатацию. Свежие краски и позолота приводили в восторг. Только усилием силы воли я закрыла рот и перевела взгляд на вышедшую встречать нас хозяйку.

Госпожа Сингх выглядела, как самая настоящая индианка с картинки. На ней было желтое сари, расшитое золотом. Волосы цвета вороного крыла собраны в тугий пучок на затылке. В центре лба — кружочек, свидетельствующий о принадлежности к почетной высокой касте.

«Однако, как удачно адаптировалась в этих краях англичанка, ее от местной жительницы не отличишь, — отметила я. — Плохо только, что она переусердствовала с загаром. Могла бы и поберечь кожу».

Пока я рассматривала хозяйку, Алина, нацепив на лицо радушную улыбку, шагнула вперед. Выбрав для беседы снисходительный тон — мы и без миллионов цену себе знаем! — она произнесла:

— Вот как, оказывается, выглядит мама нашего обожаемого Ману! Теперь я понимаю, в кого пошел парень! Красавец! Рада познакомиться! Мы вчера прилетели в Дели. Не хотели тревожить

вас ночью, но уже сегодня — сразу к вам. Я подруга матери невесты, Алина Блинова, — представилась она. И это было все — об остальных она не сказала ни слова!

Я покашляла, намекая подруге на то, что вовсе не она главное лицо в нашей делегации, есть еще отец невесты.

— Да-да, — часто закивала Алина и, подталкивая Николая Антоновича к госпоже Сингх, наконец-то представила ей отца новобрачной. — А это наш дорогой и любимый тесть, Николай Антонович Ципкин! Гости со стороны невесты: Марина Клюквина, Нина Приемыхова и наш друг Анкур. Без его помощи мы бы вас не нашли, — Алина замолчала, очевидно, ожидая, что госпожа Сингх бросится нас на радостях целовать.

Но та, проявляя завидную сдержанность, продолжала молча обзирать по очереди каждого из нас.

— Г-мм, Анкур, — не отводя глаз от хозяйки дома, зашептала Алина, — может, она английский подзабыла? Ты ей переведи на хинди, мол, родственники невесты приехали. Может, она нас чайком угостит?

Анкур улыбнулся и начал переводить. Он успел сказать только одну фразу, как хозяйка его перебила, причем на английском языке, наверное, для того, чтобы и мы могли ее понять:

— Я поняла. Вы хотите сказать, что этот человек — родственник нашей невестки?

— Да, — уверенно кивнула Алина. — Ваш сын женится на нашей Леле, его дочери.

— Айшвария, выйди к гостям, дорогая, — позвала госпожа Сингх.

В комнате появилась симпатичная, немного полноватая брюнетка — подобная фигура в Индии считается эталоном женской красоты. Девушка улыбнулась нам и перевела взгляд на хозяйку дома.

— Айша, скажи нам, это твой папа? — спросила госпожа Сингх, ехидно улыбаясь.

— Нет, конечно, разве вы не знаете моего отца? — Похоже, девицу позабавила сложившаяся ситуация. Она ничуть не смутилась и улыбнулась на все тридцать два жемчужных зуба.

— А при чем здесь эта девушка? — нахмурилась Алина. — Ману женится на Леле. А эту девушку мы не знаем.

— Так и мы не знаем Лелю, — ответила госпожа Сингх.

«А что, если Ману — брачный аферист?! — с содроганием подумала я. Сообразив, что Ману человек небедный и вряд ли ему нужны Лелины деньги, я подобрала для него другое определение: — Мерзавец! Двоеженец! Заморочил Леле голову, а сам женится на соотечественнице».

— Как так — не знаете Лелю?! —